

Петрова Светлана Владиславовна

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии
Сочинского государственного университета
туризма и курортного дела
dom-hors@mail.ru

Petrova Svetlana Vladislavovna

PhD in Political Science,
Assistant Professor of the
Philosophy and Sociology Department,
Sochi State University of
Tourism and Recreation
dom-hors@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ВЛАСТИ И ОППОЗИЦИИ В ГРУЗИИ**

**INFLUENCE OF THE GEOPOLITICAL
SITUATION ON INTERACTION
BETWEEN THE GOVERNMENT
AND OPPOSITION IN GEORGIA**

Аннотация:

В статье через развитие геополитической ситуации на Кавказе рассматриваются процессы взаимодействия власти и оппозиции в Грузии, анализируются основные события последних лет, особенно после войны 2008 г.

Ключевые слова:

Грузия, Россия, власть, оппозиция, геополитика.

The summary:

The article observes processes concerning interaction between the government and opposition in Georgia in the context of Caucasus's geopolitical situation development. The author researches main cases of the latest years, especially after the war in 2008.

Keywords:

Georgia, Russia, government, opposition, geopolitics.

Геополитическая ситуация Грузии существенно влияла на расстановку сил внутри страны. Новые лидеры Грузии взяли на себя обязательство восстановить территориальное единство в сжатые сроки. В сложившейся ситуации Россия воспринимается как единственное препятствие на пути установления мира на Кавказе.

М. Саакашвили в геополитическом аспекте осуществлял политику провокаций, направленных на выход из тупика, в который загнали Грузию три ее предыдущих президента, создавая унитарное грузинское государство при наличии в нем 68 % грузинского населения.

Сразу после поражения в пятидневной войне грузинские спецслужбы начали реализацию серии провокаций на территории Абхазии и Южной Осетии. При этом новое обострение следует сразу за событиями, когда в Батуми, Тбилиси и других районах Грузии произошли крупномасштабные выступления оппозиции, которые в итоге закончились разгоном демонстрантов с площади перед парламентом Грузии.

Абхазия и Южная Осетия являются для Грузии необходимым плацдармом в зоне уже непосредственно российских интересов. Ситуация обостряется еще и тем, что Абхазия и Южная Осетия теперь, в отличие от ситуации 2008 г., признаны Россией, а на их территории находятся российские военные базы. Любая агрессия в отношении этих республик будет означать начало войны с Россией.

Многие называют Нино Бурджанадзе пророссийским сектором грузинской политики. Другие считают, что если Бурджанадзе придет к власти в Грузии, то для России это будет еще хуже, так как Бурджанадзе будет проводить ту же самую политику, но она не будет при этом такой одиозной фигурой, как Саакашвили. Принципиальным же здесь является то, при чьей поддержке она придет к власти. Бурджанадзе занимала жесткую проамериканскую позицию, была соратником Саакашвили и одним из основных участников «революции роз». Но политические расхождения с Саакашвили толкнули ее в противоположный лагерь, Бурджанадзе и «Ко» непопулярны, а завтра, при приложении определенных технических

усилий, они, вполне возможно, станут сверхпопулярными. Общественное мнение меняется очень быстро, особенно в современных условиях. Любая революция или переворот с учетом таких возможностей являются в большой мере инструментальным явлением.

Когда Бурджанадзе говорит о «бездумных действиях Саакашвили», это, в известной мере, политическая риторика, хотя она и говорит, что он перешел черту. Не следует забывать, что эта технология работает именно на базе провокаций. В мире часто реализуют подобные сценарии и с гораздо меньшим количеством людей. Заявляя, что «в Грузии началась революция, она закончится нашей победой, эту революцию своими бездумными действиями начал Саакашвили», Бурджанадзе хотела напомнить, что Грузия, несмотря на все декларации, является довольно авторитарным государством с жесткими спецслужбами, которые действуют порой на грани фола. Можно себе представить, в какой ситуации находится грузинская оппозиция и что необходимо грузинской оппозиции или той части общества, которая считает себя настоящей оппозицией. В принципе, политическая наука знает способы формирования и действия оппозиции в демократическом государстве. Но исходя из интересов грузинского общества, учитывая традиции грузинской истории и культуры, очевидно следующее:

Во-первых, необходимо перестать расшатывать грузинское общество. Это только на руку врагам Грузии. Общество, неуправляемое внутри, хорошо управляется извне. Для этого необходимо предложить свой курс стратегического развития государства. Провозгласить курс открыто, определить сроки претворения в жизнь. Во-вторых, сделать свою деятельность прозрачной. Указать источники дохода и быть открытым для общества, если оппозиция желает получить поддержку от них. В-третьих, создать свой оппозиционный «теневой кабинет министров», где будут исследоваться результаты действий официального правительства. В случае ошибок указывать на них и предлагать свой путь выхода из проблемных ситуаций (пример – Англия). В-четвертых, создать центр оппозиции под патронатом государства (именно государство должно быть заинтересовано в наличии такого центра и финансировать его). Как ни покажется странным, но за демократию надо платить (опять же пример из Англии). В-пятых, работать открыто, добросовестно. В случае обнаружения проблемных ситуаций не призывать к свержению власти, а конструктивно с нею работать. В-шестых, не создавать объединенную оппозицию. Это сброд, но не объединение, и, естественно, не будет конструктивных решений по поводу социально-экономического развития [1].

Грузия на сегодня является главным дестабилизатором в Закавказье, что дестабилизирует и Северный Кавказ. Введенный Грузией безвизовый режим для жителей СКФО реально облегчает перемещение сепаратистов из Грузии на Северный Кавказ и обратно. Известно укрывательство чеченских боевиков, что имело место во время обеих чеченских кампаний, которые проходили при негласной поддержке грузинской стороны – поставки оружия сепаратистам, их финансовая поддержка и т. д. На территории Грузии, в Панкисском ущелье, скрывались и залечивали свои раны сепаратисты. Еще один геополитический выпад – признание на государственном уровне геноцида черкесов, небольшая заинтересованная группа которых затевает нечто в формате американского проекта «Великая Черкесия». Парламентом Грузии был принят документ, признающий и осуждающий геноцид черкесов на территории России, обвиняющий Россию в этом геноциде. Элита Грузии активно принимает участие в осуждении любых действий России на внешнеполитической арене. Режим Саакашвили поставил осетин и абхазов под угрозу этноцида, сделав признание, по сути, неизбежным, единственным способом этим народам сохраниться. Абхазия и Южная Осетия вышли из состава Грузии, потому что, по сути, подверглись этноциду, т. е. унификации этих уникальных этносов под единый стандарт грузинской нации.

Конечно, в Грузии имеются скрытые пророссийские настроения. Некоторые исследователи предполагают, что около половины населения Грузии проявляет симпатию к

России. Эта часть грузинского общества имеет якобы и выражающие их интересы политические силы – пророссийские партии, движения, общественные структуры и СМИ, которые стоят строго за ориентацию на Россию. Если это так, то они проявляют очень умелую конспирацию и остаются неизвестными. По той информации, которая поступает из Грузии по сети Интернет, можно заключить иное: большинство представителей не только власти, но и оппозиции выступают против России и ее геополитики [2].

Эксперты считают, что после распада СССР Грузия – это единственная постсоветская республика, в которой высшая власть ни разу не передавалась от одного первого лица к другому на конституционной основе. Звиад Гамсахурдиа был свергнут в результате военного переворота, а Эдуард Шеварднадзе покинул свой пост в ходе «революции роз». Саакашвили – диктатор, но его считают меньшим злом до официального истечения срока его полномочий. Оппозиция раздроблена, не имеет внятной программы и свежих лидеров, склонна к авантюрам. Отсюда и готовность закрывать глаза на «маленькие слабости» Саакашвили, ибо боязнь гражданской войны, превращения Грузии в «провалившееся государство» выше, чем любовь к чистоте демократических идеалов.

Понимание, что в настоящее время вернуть Сухуми и Цхинвали вряд ли возможно, неуклонно порождает постоянный кризис легитимности, который можно было решить традиционным для постсоветских квазиэлит способом – мобилизацией перед угрозой «внешних врагов», опасностью «поглощения» более мощными соседями, российской «оккупацией», вероятностью аншлюса и т. д. Кроме того, активное использование антироссийской риторики главой грузинского государства является свидетельством проявления субъективных, личных проблем Саакашвили, связанных с его желанием сохранить власть во что бы то ни стало.

Но, конечно, нельзя считать, что антироссийские настроения президента Грузии не получают отклика в грузинском политическом классе, который, что очевидно, окончательно выбрал свой геополитический вектор. В данном случае власть и оппозиция играют на одном (прозападном и антироссийском) поле, и зачастую их заявления в отношении России отличаются только в нюансах – Саакашвили может позволить себе посетовать на «непонимание» со стороны Москвы и «недальновидность» российской внешней политики в Закавказье, в то время как оппозиция приписывает России свойства поистине демонические.

Как власть, так и оппозиция возлагают на Россию ответственность за весь экономический и политический негатив, с которым сталкивается Тбилиси. Так как в связи с увеличивающимися экономическими трудностями в обществе нарастает ностальгия по минувшим временам и все больше грузин посматривают на север, властям приходится придумывать все новые способы для оправдания своей позиции. Новые парламентские выборы в Грузии должны состояться осенью 2013 года. Поэтому Саакашвили использует уже апробированные методы для того, чтобы обеспечить победу правящему «Национальному движению» на этих выборах.

Ссылки:

1. Петрова С.В. Региональные политические процессы на Южном Кавказе после «пятидневной войны» и принятия Майендорфской декларации // Кавказские научные записки. № 3 (8). 2011. С. 68–81.
2. Petrova S.V. Caucasus Geopolitics: Modern Trends Conflicts and Development // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. № 11 (14). 2011. P. 1563–1567.

References (transliterated):

1. Petrova S.V. Regional'nie politicheskie protsessy na Yuzhnom Kavkaze posle «pyatidnevnoy voyny» i prinyatiya Maiendorfskoy deklaratsii // Kavkazskie nauchnie zapiski. № 3 (8). 2011. P. 68–81.
2. Petrova S.V. Caucasus Geopolitics: Modern Trends Conflicts and Development // European Researcher. Multidisciplinary scientific periodical. № 11 (14). 2011. P. 1563–1567.